

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ПРАВЕ

Главным приоритетом государственной политики и наивысшей социальной ценностью в Украине с момента принятия Конституции Украины признан человек, а степень защищенности его прав и свобод стала определяющей для характеристики деятельности государства. Для надлежащего исполнения одной из важнейших функций государства — защита и охрана прав и свобод человека и гражданина — государство должно разрабатывать и налаживать процедуры, которые гарантировали бы защиту субъективных прав. Украиной за годы независимости сделано очень многое для построения четко установленного порядка защиты прав. Однако полагаем, что следует пересмотреть отношение к положениям, касающимся реализации «права на свободу выбора», «права на альтернативу».

На данное время сущность и особенности применения принципа диспозитивности на современном этапе развития права Украины (именно принципа, а не метода правового регулирования) не стали предметом специального исследования. В работах Р. Б. Брюхова, Е. В. Васьковского, О. Ю. Глуховой, И. А. Ильина, И. С. Лапшина, О. Э. Лейст, А. А. Шамардина, Н. В. Шевцовой и др. рассматривались общие понятия, формы применения в отдельных отраслях. Именно поэтому целью статьи является, кроме теоретического определения принципа диспозитивности, еще и анализ, степень реализации и возможности применения данного принципа в современном праве Украины.

Изложение основного материала. Рассмотрение диспозитивности в философско-правовом разрезе приводит к развитию ее понимания от правовой категории с определенным понятийным содержанием до разновидности более общей философской категории — свободы. Согласно ст. 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 года «свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами». То есть возможность и правовая свобода используются как однопорядковые категории в определении юридического содержания диспозитивности.

Свобода есть возможность проявления субъектом своей воли, а возможность — это условие, средство, необходимое для осуществления чего-либо, то есть диспозитивность можно рассматривать в узком и широком смысле. В первом случае речь идет о юридической свободе участников правоотношений в осуществлении правосубъектности по своему усмотрению в результате совершения действий самим правообладателем, во втором — о правовой возможности управомоченного лица осуществлять свою правосубъектность. В данном случае имеются в виду условия (средства) осуществления правосубъектности. К ним следует отнести не только действия самого управомоченного, но и иных лиц,

направленных на возникновение, осуществление и реализацию прав лица: действия законных представителей управомоченного, компетентных органов, которые в силу закона должны способствовать осуществлению права, когда сам управомоченный не в состоянии это сделать [1].

«Диспозитивность» как правовая категория привлекла особое внимание в конце XX века, что объясняется повышением заинтересованности проблемами совершенствования правового статуса личности в демократическом государстве.

Содержание принципа диспозитивности было сформулировано еще дореволюционными учеными-юристами и в основном касалось гражданского права. Так, Е. В. Васильковский, характеризуя принцип диспозитивности, отмечал, что «отличительная черта гражданских прав состоит в том, что они предоставлены в полное распоряжение своих обладателей. Граждане пользуются в области своих частных отношений автономией, ограничиваемой законом только в виде изъятия, в немногих случаях». И далее: «...последствия частноправовой автономии сводятся к праву распоряжения сторон, во-первых, объектом процесса, т. е. теми требованиями, которые заявлены относительно данного права (*res in iudicium deducta*); и, во-вторых, процессуальными средствами защиты или нападения» [2, 124].

Содержание института диспозитивности составляет свобода лиц и их объединений, предопределяемая уровнем достигнутой обществом свободы, закрепленной в соответствующей нормативной форме. Фиксация юридически признанной свободы производится не в отдельной норме права, а в разносторонней совокупности правовых норм. Право является гарантией осуществления человеческой свободы, средством ее охраны и защиты, в праве свобода получает необходимую опору и гарантию, а личность — удовлетворение своего интереса.

Определение понятия института диспозитивности в общетеоретическом контексте, в рамках которого данный институт представляет собой совокупность правовых норм, содержащих юридическую свободу (возможность) осуществлять субъективные права (приобретать, реализовывать, распоряжаться), закрепленные в нормах материального права, и распоряжаться средствами их защиты, закрепленными в нормах процессуального права, по своему усмотрению в пределах закона.

Реализация института диспозитивности, отмечает автор, основана на известной степени свободы (самостоятельности) субъектов права в решении тех или иных вопросов, имеющих правовое значение. Эта свобода при определенных условиях может быть превращена в «сверхсвободу», то есть свободу чинить произвол, решать вопросы, которые законодатель отдает на усмотрение субъектам правоотношений, в противоречии с общим смыслом и назначением права в обществе. Это и составляет основные проблемы реализации института диспозитивности [3].

О. Э. Лейст использует при характеристике диспозитивности «право» и «возможность» как равнозначные, взаимозаменяемые в определенном отношении термины. «Диспозитивность обозначается как право (возможность) поступать иначе, чем указано нормой, как определение лишь цели, которая должна быть

достигнута, использованием «оценочных понятий и др. (их содержание раскрывается в процессе реализации права)» [4, 377].

И. А. Ильин указывает, что «правовая возможность, истолкованная как дозволение образует содержание диспозитивности», поясняя, что «правовое позволение состоит в том, что человеку указывается, какие внешние поступки предоставлены на его усмотрение, причем правовые нормы обеспечивают ему защиту таких поступков» [5, 99–102].

В правовой теории и практике существует сложившийся стереотип, будто диспозитивные нормы права присущи в основном гражданскому праву и некоторым другим отраслям частного права. Однако полагаем, что сфера действия диспозитивных юридических норм касается большинства отраслей действующего как частного, так и публичного права.

Диспозитивная норма права — это юридическое установление государством меры возможного правомерного поведения субъектов права при вариантном использовании прав и свобод, а также применении предписаний правовых норм применительно к конкретным жизненным случаям [6].

Рассмотрим применение принципа диспозитивности на примере таких отраслей публичного права Украины, как уголовный процесс, административное право и таможенное право.

Являясь публичными отраслями права, почти всегда характеризуются императивными методами правового регулирования, когда субъекты правоотношений не могут отклоняться от правил поведения, установленных нормами права, что, однако, не исключает многовариантности правил поведения, но возможные варианты жестко детерминированы самой нормой и заложены в гипотезе.

В уголовном процессе принцип диспозитивности определяется как зависимость движения дела (его возбуждение, формулирование обвинения, возможность применения, отказа от поддержания обвинения и др.) от волеизъявления сторон.

Наличие элементов принципа диспозитивности проявляется в Уголовно-процессуальном кодексе Украины в рамках правового регулирования производства по делам частного и частно-публичного обвинения. Построение уголовного процесса на диспозитивных началах предполагает наделение сторон правами, предопределяющими возникновение, движение и окончание процесса, т.е. возможностью совершать распорядительные действия, от которых зависит юридическая судьба дела. В частности, принцип диспозитивности предполагает, что государство не должно вмешиваться в конфликт между частными лицами, если он не нарушает общественных или государственных интересов. Потерпевший в таких случаях, сознавая возможность судебной защиты своих прав, сам решает вопрос о необходимости обращения в суд либо о прекращении судопроизводства на любой стадии процесса. Отсюда наиболее последовательно принцип диспозитивности реализуется в производстве по делам частного обвинения. Однако институтом производства по делам частного обвинения данный принцип не ограничен. Поскольку Конституция Украины и Уголовно-процес-

суальний кодекс признали приоритетными именно интересы личности, то уголовный процесс может и должен существовать, прежде всего, ради интересов пострадавшего от преступления лица, а государственного интереса.

Однако принцип диспозитивности не сводится к частному началу в уголовном процессе. Частное начало уголовного судопроизводства — это возможность защиты в процессе частных интересов, т.е. интересов физических и юридических лиц (потерпевшего, гражданского истца и ответчика, обвиняемого), а не свобода участников распоряжаться своими процессуальными правами. Последнее является составной частью принципа диспозитивности, который предполагает, что процесс развивается лишь по инициативе сторон, т.е. субъектов, отстаивающих в процессе собственные или представляемые интересы, причем как частного и публичного характера [7, 60–64].

Участники же административного производства по собственному усмотрению могут распоряжаться своими правами; обращаться или не обращаться с жалобами в органы административной юстиции, знакомиться или не знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, пользоваться услугами переводчика, обжаловать постановления по делам об административных правонарушениях.

В классическом виде принцип диспозитивности возлагает на суд обязанности разрешать только те вопросы, за решением которых истец обратился в суд. То есть суд связан предметом и основанием иска. Что касается административного процесса, то суд может, а в некоторых случаях обязан выйти за рамки требований административного иска. Таким способом реализация судом принципа диспозитивности возможна, если способ защиты, который предлагает истец, является недостаточным для полной защиты его прав, свобод и интересов (ч. 2 ст. 11 Кодекса административного судопроизводства Украины). Особенно этот касается исков о признании незаконным решений органов государственной власти.

Следует отметить, что споры, возникающие из административных и иных публично-правовых отношений, имеют существенные процедурные отличия от гражданско-правовых споров, что влияет и на характер реализации принципа диспозитивности. В первую очередь необходимо отметить, что одним из участников таких споров является государственный орган, иной орган или должностное лицо, наделенные властными полномочиями и использовавшие эти полномочия по отношению к другому участнику в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Во-вторых, административный характер спорных отношений основан на неравном положении его участников. А указанные факторы влияют на процессуальные особенности некоторых нововведенных институтов административного процесса, в частности, заключения мирового соглашения по публично-правовому спору, возможность которого закреплена в первую очередь ч. 3 ст. 51 Кодекса административного судопроизводства.

В последнее время юридическое сообщество широко обсуждает вопросы примирительных процедур, альтернативных способов разрешения споров. Ус-

ложнение экономических и социальных связей, мировые интеграционные процессы, изменения в национальной системе судопроизводства неизбежно порождают как новые научные направления, так и переосмысление сложившихся правовых явлений. Поэтому исследователи обращают внимание не только на новые для украинской правовой системы альтернативные процедуры разрешения споров, но и по-новому смотрят на традиционное для отечественного юриста понятие «мировое соглашение».

Однако существует ряд особенностей, присущих утверждению административным судом мирового соглашения. Суд, с учетом публичных интересов может утвердить мировое соглашение между сторонами административного судопроизводства только частично, в рамках определения размера возмещения. А вопрос об изменении или отмене неправомерного управленческого решения должен быть решен независимо от последствий согласования сторонами суммы возмещения.

Переходя к вопросу применения принципа диспозитивности в таможенном праве, следует указать, что кроме традиционно существующих отраслей юридического процесса — уголовный, гражданский и административный — современная наука рассматривает существование так называемого таможенного процесса. Связано это с тем, что административный процесс рассматривается и как правоприменительная деятельность уполномоченных государственных органов. Именно посредством правоприменительной деятельности специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти в области таможенного дела Украины (далее — ГТСУ) осуществляет руководство общественными отношениями, возникающими в сфере таможенной деятельности, при этом определяя необходимое для государства поведение участников данных отношений. Таможенный процесс — самостоятельный вид процессуальной деятельности, под которым понимают урегулированную процессуальными нормами законодательства Украины по вопросам таможенного дела деятельность уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц по рассмотрению индивидуально-конкретных дел относительно организации и осуществления таможенной деятельности, реализации таможенной политики и вынесение по ним соответствующих решений [8, 55].

В данном случае следует говорить именно о производстве по делам об обжаловании постановлений по делам о нарушении таможенных правил, решений должностных лиц таможенных органов и конечно же производстве по делам о нарушении таможенных правил.

Что касается непосредственно принципа диспозитивности в таможенном процессе, то особенно его реализация касается возможности выбора лицом, которое обжалует решение, действие или бездействие должностного лица таможенного органа, способа защиты своего права. Процесс обжалования по направленности разделяют: по вертикали — от органа государственной власти нижнего уровня до органа государственной власти высшего уровня (таможни — региональные таможни, региональные таможни — ГТСУ), по горизонтали — по линии судебных инстанций по месту расположения органа государ-

ственной власти, решения, действия или бездействия которого нарушают права и законные интересы физического или юридического лица.

Кроме того, даже в случае прохождения процесса обжалования «по вертикали» есть возможность обратиться непосредственно в суд на решение таможенного органа.

До 20 сентября 1997 г. существовал порядок работы по обращениям граждан. На сегодняшний день работа в ГТСУ по обращениям граждан осуществляется в соответствии с требованиями Закона Украины «Об обращении граждан», Указа Президента Украины «О первоочередных мерах по обеспечению реализации и гарантирования конституционного права на обращение в органы государственной власти и органов местного самоуправления», а также специальных приказов ГТСУ. Например, Порядок рассмотрения таможенными органами жалоб плательщиков налогов на долговые обязательства, начисленные таможенными органами, утвержденный Приказом ГТСУ №97 от 8 февраля 2006 г., где определены порядок, сроки, процедура принятия решений. Кроме того, в Порядке указывается, что его «действие не распространяется на рассмотрение жалоб (заявлений) плательщиков налогов на налоговые уведомления или иные решения таможенных органов, на которые лицо подало в суд».

Подводя итог, следует сказать, что тенденции к усилению элементов диспозитивности в структуре даже традиционно «императивных» отраслей права связаны в первую очередь с реализацией на практике положения Конституции Украины о провозглашении человека наивысшей социальной ценностью.

В странах, где больший приоритет отдается диспозитивности, наблюдается такая закономерность: чем больший уровень правовой культуры народа, чем природнее и популярнее идея правопослушности, тем меньше правовых норм принимается в государстве. В таких государствах разрешают наличие пробелов в законодательстве. Формируют правовые нормы только на уровне основ без их детализации, допускают упрощение правосудия. В данном случае можно говорить о процедурах примирения уже в публично-правовых отраслях, и не только уголовном и административном, но и в таможенном.

В данном случае, принцип диспозитивности является фундаментом для построения процесса разрешения споров (дел) и основным инструментом для реализации его заданий. Именно воплощение содержательно наполненных принципов, одним из которых является принцип диспозитивности, и будет являться обеспечением гарантий защиты прав и свобод — справедливого разрешения споров между государством и человеком.

Литература

1. Брюхов Р. Б. Диспозитивность в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 [Электронный ресурс] / Брюхов Р. Б. Екатеринбург, 2006. — 200 с. — Режим доступа : www.lib.ua-ru.net/diss/cont/193784.html.
2. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса [Электронный ресурс] / Е. В. Васильковский. — М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1917 г. — Режим доступа : www.allpravo.ru/library/doc2472p0/instrum5002/item5009.html#_ftn1.
3. Глухова О. Ю. Институт диспозитивности в праве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 [Элек-

- тронный ресурс] / О. Ю. Глухова ; [Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина]. — Тамбов, 2009. — 219 с. — Режим доступа : www.lib.ua-ru.net/diss/cont/364915.html.
4. Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. — М. : Зерцало ТЕИС, 1996. — 269 с.
  5. Ильин И. А. Теория государства и права / И. А. Ильин ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 400 с.
  6. Лапшин И. С. Диспозитивные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 [Электронный ресурс] / И. С. Лапшин. — Н. Новгород, 1999. — 165 с. — Режим доступа : www.lib.ua-ru.net/diss/cont/99047.html.
  7. Шамардин А. А. К вопросу о содержании принципа диспозитивности в уголовно-процессуальном праве // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2004. — № 3. — С. 60–64.
  8. Прокопенко В. В. К вопросу о существовании таможенного процесса // Актуальні проблеми правового регулювання організації та здійснення митної діяльності : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. — Д., 2009. — С. 55–56.

Аннотация

Абакуменко Е. В. Вопросы реализации принципа диспозитивности в праве. — Статья.

Работа посвящена выяснению сущности и содержания принципа диспозитивности в современном праве Украины, в частности таких отраслях, как уголовный процесс, административный процесс и таможенный процесс, а также рассмотрены вопросы особенностей практической реализации данного принципа в указанных отраслях права.

Ключевые слова: принцип диспозитивности, административный, уголовный, таможенный процесс, примирение.

Анотація

Абакуменко О. В. Питання реалізації принципу диспозитивності в праві. — Стаття.

Робота присвячена з'ясуванню сутності й змісту принципу диспозитивності у сучасному праві України, зокрема таких галузях, як кримінальний процес, адміністративний процес і митний процес, а також розглянуті питання особливостей практичної реалізації даного принципу в зазначених галузях права.

Ключові слова: принцип диспозитивності, адміністративний, кримінальний, митний процес, примирення.

Summary

Abakumenko H. V. Questions on Realization of Principle of Non-Mandatoryness in Law. — Article.

The article is sanctified to finding out of essence and maintenance of principle of non-mandatoryness in a modern law of Ukraine, in particular such industries, as criminal process, administrative process and custom process, and also the questions of features of practical realization of this principle considered in the indicated fields of law.

Keywords: principle of non-mandatoryness, administrative, criminal, custom process, reconciliation.